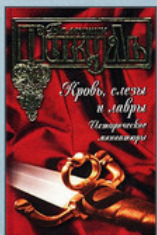

Валентин Пикуль

Жизнь генерала-рыцаря

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Жизнь генерала-рыцаря
Серия «Кровь, слезы и лавры», книга 36

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124939

*Пикуль В. Кровь, слезы и лавры. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2002*

Аннотация

«Человеку нормального роста эфес сабли Кульнева доходил по плеча – Яков Петрович был великаном, души добрейшей и благородной. А вид имел зверский: нос у него громадный, от вина красный, весь в куцах бакенбард, зачесанных вперед от висков, а глаза – как угли...»

Валентин Пикуль

Жизнь генерала-рыцаря

Еще не поздно, есть о чем
Нам вспоминать. Теперь два слова
Скажу про Кульнева, – о нем
Тебе, чай, слышать уж не ново?

Это из поэмы о Кульневе знаменитого финско-шведского поэта Иоганна Рунеберга...

Яков Петрович Кульнев – давняя любовь моя. Сколько волнений, сколько восторгов пережил я, узнавая о нем...

Где Кульнев наш, рушитель сил,
Свирепый пламень брани!
Он пал, главу на щит склонил
И стиснул меч во длани.

Так писал Жуковский; Денис Давыдов писал гораздо проще:

О муза, расскажи, как Кульнев воевал,
Как он среди снегов в рубашке кочевал
И в финском колпаке являлся среди боя,
Пускай услышит свет
Причуды Кульнева и гром его побед...

Человеку нормального роста эфес сабли Кульнева доходил по плеча – Яков Петрович был великаном, души добрейшей и благородной. А вид имел зверский: нос у него громадный, от вина красный, весь в кущах бакенбард, зачесанных вперед от висков, а глаза – как угли.

Кульнев, презирая смерть, всегда шел в авангарде.

– Герой, служащий отечеству, – говорил он друзьям, – никогда не умирает, оживая духом бессмертным в потомстве...

И земля тряслась, когда он взмахом сабли срывал в атаку лавину гродненских гусар.

Еще юным поручиком Кульнев отличился при Бендерах, за что его свысока потрепал по плечу сиятельный Потемкин. А в кавалерийской лаве под Брест-Литовском Кульнев решил участь сражения – и его заметил Суворов. Под Прагой он первым ворвался на коне в город – ему был присвоен чин майора.

Майор был беден. Он шил себе гусарский доломан из солдатского сукна. Все деньги, какие были, отсылал домой. Кормился же из котла солдатского. Павел I, вступив на престол, издал приказ о количестве блюд по званиям: майор должен был иметь за столом непременно три кушанья... Император спросил Кульнева:

– Доложи – каковы три кушанья ты отведал сей день?

– Одну лишь курицу, ваше величество.

– Как ты смел?

– Виноват. Но сначала я положил ее плашмя. Потом смело водрузил ребром. И наконец безжалостно обкусал ее сбоку...

Брату своему Кульнев писал на Псковщину:

«Подражаю полководцу Суворову, и, кажется, достоин того, что меня называют учеником сего великого человека. А в общем, прозябаю в величии нищеты римской. Ты скажешь – это химера? Отнюдь, нет... чтение Квинта Курция есть беспрестанное мое упражнение!»

Громадная шапка густых волос рано поседела. В обществе он был хмур, сосредоточен и, кажется, несчастлив. Кульнев флиртовал немало, как и положено гусару, но безответно любил он только одну женщину. К сожалению, она принадлежала к титулованной знати, и он – гордец! – молчал о чувствах своих, боясь получить отказ...

Но вот запели трубы о войне – грянули походы по Европе против Наполеона.

В боевой жизни Кульнев преобразался. Становился весел, шутив, смеялся летящим ядрам; он слагал стихи друзьям. На гусарских бивуаках, в треске костров, немало поколочено бокалов, рыдали гитары и пелось, пелось, пелось... всю ночь!

Наступление – Кульнев идет в авангарде! Случись ретирада – и Кульнев в арьергарде сдерживает натиск врага. Всегда

при сабле, а по ночам не спит, сидя на барабане.

– Не сплю для того, – говорил, – чтобы солдаты могли как следует выспаться...

Слава подлетала к нему не спеша. Не было сражения, в котором бы не Прогремело имя Кульнева. Народ, самый точный ценитель отваги, отметил эту славу – и владимирские офени уже разносили по Руси первые лубки с изображением Кульнева. В крестьянских избах, на постоянных дворах и харчевнях «храбрым Кульневым» стали украшать стены. И мужчины, попивая чаек, уже толковали о нем, как о герое всенародном:

– Вон наш батюшка Кульнев... вишь, как наяривает!

А сам Кульнев по окончании войны сказал:

– Люблю Россию! Хороша она, матушка, еще и тем, что у нас в каком-нибудь углу да обязательно дерутся...

Точно – в самом углу России тут же возникла русско-шведская война, и Кульнев вскочил в седло. Донцы с гусарами его шли за ним, сутками хлеба не куснув, ибо Кульнев гнал конницу вперед, только вперед (обозы не поспевали!). *Трижды*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.